

Нерешенные проблемы

Государственные университеты накапливают опыт. Членам профессорско-преподавательского и административного состава трудно адаптироваться к изменениям. Изменение образа мышления и поведения займет какое-то время, многие понимают, что нужно работать более эффективно и находить новые источники доходов, но у них пока мало что получается. Возможно, им не хватает базовых предпринимательских компетенций. Факультеты и кафедры стараются избегать рисков и предпочитают действовать в рамках имеющегося опыта, вместо того чтобы искать новые пути.

Обеспокоенность вызывают законодательные изменения, которые не отражают тот факт, что вузы становятся более автономными. Для того чтобы наращивать прибыль, стиль работы университетов должен больше походить на стиль работы коммерческих организаций. Однако деятельность государственных университетов регулируется Законом об университетах и университетских колледжах от 1971 года (с поправками 2009 года), поэтому они по-прежнему связаны традиционными структурами и инвестиционными инструментами. К тому же вузам приходится считаться с бюрократией и получать бесконечные разрешения от Министерства высшего образования, Министерства финансов и Управления экономического планирования, если речь идет о распределении бюджета, закупках или других финансовых вопросах.

Бюджетные сокращения на высшее образование в Малайзии нельзя считать временным явлением. Страна могла бы воспользоваться текущей финансовой ситуацией для реформирования государственных университетов, которые должны привыкнуть жить скромнее и работать более эффективно, увеличивая или, как минимум, не уменьшая текущий объем расходов на преподавание и науку. Кроме того, государственным университетам пришло время разведать терра инкognита транснационального образования и начать развивать сотрудничество с частными и государственными вузами для повышения доступности высшего образования путем использования передовых моделей транснационального образования.

Недофинансирование высшего образования в Австралии: еще один упущенный шанс?

Энтони Уэлч

Энтони Уэлч — профессор наук об образовании Сиднейского университета, Австралия, «хайвай минши» (заслуженный иностранный профессор) Тяньцзиньского университета, Китай. E-mail: Anthony.Welch@sydney.edu.au.

Объявленные недавно федеральным правительством Австралии планы бюджетных реформ добавляют финансовых проблем сектору высшего образования. От самых худших предложений, внесенных предыдущим премьер-министром, правительство уже отказалось, признав таким образом, что они никогда не получили бы поддержку в парламенте. Тем не менее сложно не согласиться с выводом ректора одного крупного австралийского университета, который сказал, что, хотя в этот раз кризиса удалось избежать, новые планы правительства — не что иное, как еще одна упущенная возможность обеспечить адекватное финансирование высшего образования.

За период с 1996 по 2006 год объем государственной поддержки высшего образования Австралии снизился на 4%, в то время как, по данным ОЭСР, ее члены за тот же период увеличили расходы на сектор в среднем на 49%. Университетское сообщество надеялось, что новый премьер-министр, которого считали реформатором и который во время предвыборной кампании многократно подчеркивал необходимость поддержки науки и инноваций, существенно повысит расходы на высшее образование и науку. С учетом двух недавних Нобелевских премий по медицине и признанных на международном уровне достижений Австралии в различных областях, включая солнечную энергию, биотехнологии и квантовые вычисления, было бы логично предположить, что новое правительство отменит введенные ранее бюджетные сокращения, обеспечит достойное финансирование высшего образования и исполнит давние обещания полностью покрыть затраты на научные исследования. Университеты «Группы восьми» (группа ведущих исследовательских вузов страны), которые стабильно выигрывают большую часть научных грантов, давно жалуются на то, что еще ни одно правительство не взяло на себя полные расходы по оплате научных исследований, поэтому научные бюджеты этих вузов испытывают растущий дефицит.

Предполагаемые реформы

Несмотря на разумность ожиданий, сектору высшего образования пришлось пережить разочарование, поскольку предложенные новым правительством меры не просто не решают существующие проблемы, но и усугубляют их. Одна из основных целей реформы заключалась в нахождении нового баланса в соотношении государственного и частного долга в финансировании давно существующей национальной системы займов, в которой выплаты зависят от будущего дохода. Сейчас студент должен оплатить 42% стоимости обучения, но только при соблюдении ряда условий: он должен получить диплом, найти работу и зарабатывать выше определенного порога. Если выпускник отвечает всем этим условиям, он дополнительно платит небольшой подоходный налог до тех пор, пока не выплатит долг за обучение. По предложенным новым правилам в 2018-2021 годах студенты должны будут платить за учебу дополнительно 1,82% в год, в итоге стоимость обучения вырастет на 7,5%. Начиная с 2021 года выпускники должны будут возвращать 46% стоимости обучения, а не 42%.

Пока не ясно, отпугнет ли абитуриентов (в особенности представителей уязвимых групп населения) предлагаемый сдвиг бремени расходов в сторону студентов. Не получится ли так, что предлагаемые реформы снизят привлекательность высшего образования или даже сделают его недоступным для некоторых групп студентов, например для тех, кто хочет учиться на вечерних программах? По расчетам идейных вдохновителей реформы, новая схема финансирования не приведет к значительному увеличению студенческих долгов, а длительность выплаты выпускниками долга за обучение увеличится всего лишь примерно на год. Но порог годового дохода, начиная с которого будет необходимо выплачивать долг за обучение, был существенно снижен: с 55 000 австралийских долларов до 42 000, хотя снижение ставки по инкассированию долгов с 4% до 1% означает, что для большинства студентов последствия реформ окажутся достаточно скромными.

Пока не ясно, отпугнет ли абитуриентов (в особенности представителей уязвимых групп населения) предлагаемый сдвиг бремени расходов в сторону студентов.

Помимо изменений в системе кредитования студентов основной удар для университетов заключается в предполагаемом прямом сокращении ежегодного финансирования почти на 400 млн австралийских долларов (и на 384,2 млн в год через два года) в форме «дивиденда на эффективность» от Грантовой программы Австралийского Союза. Эта так называемая «мера по повышению эффективности» — не более чем удобный эвфемизм для снижения финансирования, и она только подчеркивает затянувшуюся неготовность правительства полностью взять за себя расходы на науку. Если эти планы будут реализованы, это будет означать, что в 2018 году государственное финансирование высшего образования сократится на 2,5% и еще на столько же в 2019 году, а в общей сложности в течение пяти лет по окончании 2016-2017 учебного года сектор высшего образования потеряет почти 2 млрд австралийских долларов. С учетом изменений в системе индексирования грантов для вузов очевидно, что правительство намерено снизить расходы в расчете на одного студента, и вузам придется делать больше за меньшие деньги. Естественно, это не решит проблему финансирования, но ухудшит условия вузов, положение которых и так давно ослабло.

Отвергнутые реформы

Последний план реформ не включил в себя худшие элементы более ранних предложений о дерегулировании бюджета на высшее образование в 2014-2015 году. Прежний, отброшенный план предполагал снижение финансирования сектора на 20% и введение реальной процентной ставки на студенческий долг (в настоящее время процентная ставка привязана только к индексу инфляции). Еще предполагалось, что университеты смогут произвольно устанавливать стоимость обучения для программ, пользующихся наибольшим спросом. Возможно, ректоры некоторых вузов (в первую очередь богатых), которые поддерживали этот гибкий подход к определению цены за обучение, втайне расстроились. Но большая часть вузовского сообщества вздохнула с облегчением, когда стало известно, что правительство отказалось от обсуждавшихся ранее мер, которые бы серьезно подорвали национальную науку и систему высшего образования. Даже с учетом того, что правительство отсеклось от этих идей только из-за последовательного отказа парламентариев их поддержать, главное то, что в итоге удалось предотвратить масштабный потенциальный кризис финансирования высшего образования.

Обратная сторона успеха

Хотя худшие из возможных последствий первоначально обсуждавшихся реформ удалось предотвратить, новые бюджетные меры опять не решают проблему недостаточного финансирования. А проблема заключается в том, что австралийские вузы стали слишком успешными и теперь несут наказание за свой успех. Став ведущим источником экспорт-

ной выручки (а вузы зарабатывают в совокупности 20 млрд австралийских долларов в год за счет платы, взимаемой с иностранных студентов), они стали в глазах правительства дойной коровой, которую можно бесконтрольно эксплуатировать. Чем дальше правительство будет вводить «меры по повышению эффективности» и отказываться брать на себя затраты на науку, тем в большей степени вузам придется заниматься привлечением международных студентов, чтобы скомпенсировать сокращение государственного финансирования. Ректор одного вуза высказал озабоченность тем, что иностранные студенты тогда могут вытеснить местных. Раньше этот аргумент в стране никогда не звучал. Но сейчас, когда каждый четвертый (а в ряде вузов — и каждый третий) студент — иностранец (что больше, чем в любой другой стране мира), он может получить народную поддержку. Хотя реализации худших элементов первоначальных реформ удалось избежать, объявленные недавно «меры по повышению эффективности» предполагают сдвиг финансового бремени с государства на самих студентов. При этом предложенные изменения распределения грантов не помогают в решении финансовых проблем, а, наоборот, только усугубляют нехватку средств для адекватного финансирования высшего образования.

Буря в стакане воды: африканский взгляд на рейтинги

Дэмтью Теффера

Дэмтью Теффера — профессор высшего образования, руководитель программы развития высшего образования, директор-основатель Африканской международной сети высшего образования, профессор Университета Квазулу-Натал, г. Дурбан, ЮАР. E-mail: teferra@ukzn.ac.za, teferra@bc.edu.

Снова наступил сезон, когда составители рейтингов публикуют свои «изыскания», касающиеся сравнительных достоинств мировых университетов. «Элитные» университеты по-прежнему во главе, а остальные, в частности африканские, в низшей лиге. Составители рейтингов занимаются своим обычным делом, некоторые действуют довольно дерзко, чаще всего не слишком заботясь о достоверности, точности или объективности методологии, и, что особенно верно для Африки, продолжают работу несмотря на нехватку данных.

Факты против суждений

По оценкам Министерства высшего образования ЮАР, на протяжении последних трех лет Университет Квазулу-Натал опережал остальные вузы страны по академической продуктивности. Министерство ранжирует вузы, используя параметры, которые дают исчерпывающую оценку научной и академической продуктивности. Но, по последней версии рейтинга QS, где академическая репутация вуза определяет 60% его итоговой оценки, Университет Квазулу-Натал уступает шести другим вузам страны. Бросаются в глаза различия между фактами и сомнительными оценками, основанными на репутации.

Как строится репутация: разберемся в цифрах

Рейтинг QS — это комбинация результатов опросов и оценок вузов по шести показателям. Все они смешиваются и получают удельные веса, из которых складывается итоговая оценка. Составители утверждают, что в рейтинге, в который входит 950 вузов, они учитывают 99 млн цитат из 10,3 млн статей и что в проводимых ими опросах участвует более 70 тысяч представителей академического сообщества и 30 тысяч работодателей.

Составители рейтинга Times Higher Education (THE) заявляют, что их методология опирается на уникальные исследования, в основе которых — «опрос более 10 500 ученых из 137 стран о том, какие университеты являются лучшими с точки зрения преподавания и науки». Составители THE также пишут, что в оцениваемом академическую репутацию опросе они «ориентируются на данные ООН для обеспечения максимальной репрезентативности выборки опрошенных ученых». Они также подчеркивают, что, если респондентов из одной страны слишком мало или слишком много, при расчете учитываются взвешенные результаты, что позволяет «максимально точно отразить подлинное географическое распределение ученых в мире». Таким образом, изменяемые параметры рейтингов вызывают еще больше сомнений.

Очевидно, что понятия «мир учености» и «географическое распределение ученых» в условиях отсутствия четкого определения просто смешиваются. Например, больше всего «ученых» в Китае, Индии и Бразилии, так что в этом смысле у них больше всего «учености», но эти страны едва ли заметны в верхних строчках рейтингов.

По данным THE, в общем числе респондентов африканцы составляют всего 2% и они, предположительно, живут в Африке. Примерно 50% всех проводимых на континенте научных исследований приходится на ЮАР, так что можно предположить, что доля респондентов из других африканских стран от общего числа опрошенных ученых сводится к 1%. Получается, что в репутационном опросе, «в котором равномерно представлены все академические дисциплины», участвует около 100 ученых из Африки, не считая ЮАР.